

Свадебная обрядность старожиллов Сибири

- В XIX в. у старожилов Сибири преобладали поздние браки, внебрачная жизнь считалась большим грехом. Н. Миненко отмечает, что женились и выходили замуж в возрасте 20 лет и старше. «В брак могли вступать не более 3-х раз. Причем третий брак вдовцу или вдове дозволялся только в том случае, если ни от 1-го, ни от 2-го брака не было детей. Нормы церковного брачного права действовали на всей территории Российского государства, в том числе и в Сибири». В семейно-брачном законодательстве России с 1830 г. действовал закон, разрешавший священникам венчание браков только с родительского благословения и по достижении жениху 18 лет, а невесте – 16 лет.

Присмотр и выбор невесты.

- Для молодежи свадебного возраста общим было требование соблюдения чести, порядочности и скромности. Внебрачная жизнь считалась позором, провинившимся девушкам вплоть до 70-х гг. XX в. мазали дегтем ворота. Родители строго контролировали поведение молодежи, особенно девушек. Молодые люди никогда не ходили друг к другу домой, это запрещалось существовавшими правилами деревенской морали, и до сватовства не оставались наедине.
- В семье жениха в молодой снохе стремились получить хорошую сильную работницу. Поэтому ценились состояние здоровья, трудолюбие, ловкость, чистоплотность невесты. Девушка должна быть к тому же смирна, скромна, тихого нрава. Подыскивая невесту, интересовались ее родом до 3-4 колена. Родители девушек «на выданье» также предъявляли свои требования к женихам. Наиболее важным аргументом являлись достаток, крепкое хозяйство жениха, а также деловые качества его родственников.
- Молодежь брачного возраста одевали лучше других членов семьи. В костюме были детали, которые сразу позволяли узнать, женатый парень или холостой и отличить девушку от молодой замужней женщины (девушки заплетали одну косу, женщины – две; девушки ходили с непокрытой головой, женщина должна была закрывать волосы). Ежедневный, а особенно праздничный наряд невесты демонстрировал трудолюбие девушки (так как шился в основном ее руками) и достаток родителей. Зажиточные семьи могли приобрести покупные ткани, обратиться к «модисткам» – портнихам.

- В семьях старожилов-риддерцев в конце XIX в. по словам М. Швецово́й присмотреть «подходящую, по их мнению, девушку, родители выбирают из родни двух сватов – мужчину и женщину – и отправляют их к родителям невесты «с добрым словом – со сватаньем, начинающимся обязательно словами: «у вас есть товар, у нас – купец». Родители невесты, также, не спрашивая дочери, дают окончательный ответ тут же, и в случае их согласия сваты, оповестив родителей жениха, вместе с ними, самим женихом и вновь избранным «дружкой» в тот же день снова являются в дом невесты, куда к тому времени уже собирается ее родня «для совета»

- **Сватовство.** У старожилов Алтайского Горного округа сватать чаще отправлялись в праздничный либо воскресный день. В некоторых селах сваты старались идти под вечер, незаметно для окружающих, чтобы дело «выгорело» – сватовство состоялось. Состав сватов мог быть различным, обычно это были сваха – крестная (крестный), дядька либо тетка, старший брат либо сестра, реже отец жениха.

- **Рукобитье.** В старожильческой традиции после сватовства следовало рукобитье, называемое так же «сговор», а у казаков – «зарученье». Данный обряд является официальной формой заключения брачного договора между семьями жениха и невесты. В знак согласия с условиями договора расходов на свадьбу дружка либо сваха соединяли руки жениха и невесты, отцов, матерей, крестных воедино.
- У старожилков Алтайского Горного округа день рукобитья (сговора) назначался через несколько дней после сватовства. С.И. Гуляев пишет, что на него приглашаются в дом невесты только ближайšie с обеих сторон родственники
- Рукобитье устраивали в доме невесты в специально оговоренный день, либо в день сватовства. У старожилков-риддерцев в XIX в. им завершалось сватовство.

- **Смотрины.** За рукобитьем у старожилков назначают смотрины и девишник. Смотрины (смотренье), по определению С.И. Гуляева – «первое торжественное обоюдное представление жениха и невесты будущим родственникам и знакомым. Девишник – последний вечер перед свадьбой. Иногда то и другое бывает в один день»
- День свадьбы обычно назначали через 1-2 недели после просватанья. Приготовления к свадьбе шли в домах жениха и невесты: запасали продукты, варили пиво. У старожилков-риддерцев, по замечанию М. Швецовой, «родители невесты закупают всякие припасы, кроме вина, обыкновенно доставляемого отцом жениха; лишь в редких случаях отец невесты покупает определенное еще при договоре количество вина»

- **Девишник.** Центральные события происходили в доме невесты. После просватанья ее освобождали от всех домашних работ. К ней собирались подружки, иногда молодые женщины из родни, помогавшие готовить приданое. Шили постельные принадлежности, рубашки молодым, свекру и свекрови, сарафаны; либо другую одежду (поздние парочки), ткали скатерти, половики, ткали и вышивали полотенца. Эти сборы – приготовления к свадьбе – назывались девишниками, у старожилов-риддерцев – посиделками. В некоторых селах (например, с. Солонешное) девишник был один – накануне свадьбы.

- На девичниках пели много свадебных песен. Основной темой являлся мотив прощания с девичьей волей, беспокойство о будущем. У старожилов риддерского края, невеста время от времени причитала, обращаясь к отцу, матери и прочим родным. «В этих причетах, представляющих собою чаще всего свободную импровизацию, она оплакивает свое девичество, прощается с родными, «с трубчатой косой – девьей красотой» и т.д.»
- У старожилов было принято отправлять с постельницей приданое (перина с подушками, одеяло, полог и т.п.) в дом жениха. «Родители жениха, встретив постельницу и приняв приданое, угощают ее и дарят по возможности.

- **Баня.** По окончании обряда «приготовляют» невесту идти в баню. Обряд сборов в баню и расплетения косы перед ней одинаков во всех этнокультурных группах старожилов и переселенцев: подруги невесты (либо она сама) с причитом просят поочередно отца, мать, братьев и сестер расплести косу. Отец, подойдя к дочери, расплетает немного косы. Потом следует обращение к матери, братьям и сестрам: каждый, подобно отцу, делает то же; остальную часть косы расплетают девушки. Затем берут невесту под руки, накрывают платком и отправляются в баню.
- У старожилов-риддерцев баню топили утром.
- Как у старожильческих групп, так и у позднепоселенцев, все совершаемые в обряде «бани» действия сопровождались причетами невесты: с просьбой: истопить баньку, расплести косу, проводить в баню, впустить в баню при закрытых изнутри дверях, помыть в бане, заплести косу после бани и т.п.

- **Бранье.** Наступал основной день свадебного обряда. У старожилов он назывался по севернорусски «бранье», у позднепоселенцев – день венчания.
- Утро этого дня связано с причетами, которыми невеста будила подружек, ночевавших последнюю ночь в доме невесты. В переселенческом селе Линевское Смоленского района невеста плакала, сожалея о потере своей девьей красоты.

- У старожилов Алтайского Горного округа, по описанию С.И. Гуляева, «когда невеста оденется к венцу, собираются в комнату родители, братья, сестры и приглашенные на свадьбу родственники и знакомые. Она падает в ноги отцу и матери, испрашивает благословения их... Отец, оградив дочь знаменем креста, целует ее...»
- В свадебной традиции всех этногрупп, кроме казаков, свадебный поезд снаряжали в доме жениха утром в день бранья. У казаков это делали накануне вечером, а по утра горожане и родственники собирались к жениху *на проводины*.

- У староверов драматургическая структура бранья зависела от типа свадьбы. Поскольку венчание в церкви отсутствовало у беспоповцев, чин бракосочетания совершался на дому во время бранья.

- **Окручивание.** За угощением вином следует угощение чаем, после чего в старожильческой традиции полагалось «окручивать» невесту – т.е. заплетать волосы в две косы и надевать убор замужней женщины (у крестьян – шамшуру, кокошник, кичку; у казачек – наколку). Команду к окручиванию вновь подает дружка. «Батюшка родимый, матушка родима! Благословите косу на двое раздвоить!» Отец и мать благословляют» [36, с.20].
- Невесту окручивали в переднем углу, закрыв от лишних глаз.

- После окручивания поют песню «Семена». Она бытует в свадебном обряде как у старожилов, так и переселенцев. Ф.Ф. Болонев указывает на то, что пение широко известной песни «Семена ли мои, семена» во время обряда окручивания было обязательным, поскольку она имела магическое аграрно-продуцирующее значение. «Элементы обрядности, связанные с применением зерна – семени, очень распространены в аграрной и свадебной тематике, их функциональное значение было весьма разнообразным: они выражали не только идею богатства, благополучия, достатка, здоровья, молодости, но и, прежде всего, служили символом плодородия, обновления и вечной жизни. Не случайно иногда брачное ложе устраивали в овине, на снопах, на мешках с зерном»

- **Послесвадебные обычаи.** На второй день молодые отправляются к тестю на блины, после чего гуляют у родственников.
- У староверов-беспоповцев с. Куяча послесвадебный обряд с дарами проводили не сразу после бранья. Невеста должна была пожить у мужа два месяца. Лишь потом молодые приглашали гостей в гости к себе в дом на свадьбу.

- Позднепоселенцы, прибывавшие на Алтай большинством с юга России и Малороссии, первое время различали свадьбу по-сибирски и по-российски, где свадебный ритуал отличался более радостным характером. Первое время они устраивали свадьбы так, как принято было на местах их первоначального жительства. Но уже в первое десятилетие обоснования новоселов в Сибири некоторые обрядовые действия свадьбы старожилов и переселенцев стали переплетаться между собой (особенно в поселениях смешанного типа). Обряды поселенцев не заменялись полностью старожильческими, а включались в свадьбу как отдельные элементы. В XX в. практически повсеместно на второй день бракосочетания испытывали молодую: заставляли мести сор с подбрасываемыми в него деньгами, угощать гостей и родителей, ходить по воду и т.п. Много рядились и с песнями-плясками ходили по селу, катали родителей невесты, вываливая их в сугроб либо лужу. Чтобы прекратить подобные шутки, молодые откупались, угощая вином или водкой. Все эти шуточные обычаи были переняты от переселенцев и прижились в свадебном ритуале старожилов.